

долгъ въ срокъ, имъ назначенный, для самолюбія его было ужасно. Онъ приходилъ въ отчаяніе и прибѣгнулъ къ молитвѣ. Посланный отъ Содѣ прервалъ молитву и подалъ письмо. Въ письмѣ было разорванное обязательство. Оказалось, что наканунѣ Содѣ удачно игралъ въ карты и воспользовался выигрышемъ для подарка другу мучившаго его долга.] 8

Кстати замѣчу, что обычай на Востокѣ дарить имѣеть гораздо болѣе широкое примѣненіе и болѣе искренній характеръ, чѣмъ въ Европѣ. Наша вѣжливость требуетъ часто отказа отъ подарка, а на Востокѣ отказъ можетъ быть принятъ за тяжкую обиду.

9 [Во время службы на Кавказѣ Левъ Николаевичъ страстно желалъ получить Георгиевскій крестъ и былъ даже къ нему представленъ, но не получилъ его вслѣдствіе личнаго нерасположенія къ нему одного изъ начальниковъ. Эта неудача огорчила его, но вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнила его взглядъ на храбрость. Онъ пересталъ считать храбрыми тѣхъ, кто лѣзли въ сраженіе и домогались знаковъ отличія. Его идеаломъ храбрости сдѣлалось разумное отношеніе къ опасности. Взглядъ этотъ онъ высказалъ въ своихъ произведеніяхъ. Истинными героями онъ выставилъ добродушнаго и спокойнаго капитана Хлопова въ разсказѣ «Набѣгъ» и скромнаго капитана Тушина въ романѣ «Война и Миръ».] 9

10 [При открытии Крымской кампаниіи Левъ Николаевичъ сначала былъ подъ Силистріею, а по снятіи осады этой крѣпости, перешелъ въ Севастополь, гдѣ между прочимъ пробылъ подъ огнемъ трое сутокъ на четвертомъ бастионѣ.